

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 104

Январь 2008 г.

Дело «Додов (*Dodov*) против Болгарии» - 59548/00

Судебное постановление от 17.01.2008 г. [Секция V]

Статья 2

Позитивные обязательства

Непривлечение к ответственности за исчезновение пациента из дома престарелых: *нарушение*

Обстоятельства дела: В мае 1994 г. мать заявителя была помещена в дом престарелых г. София. Согласно медицинскому заключению ее память и другие умственные способности все более ухудшались вследствие болезни Альцгеймера, и она нуждалась в постоянном наблюдении. В связи с этим персонал дома престарелых получил указания не оставлять ее без присмотра. При посещении матери в декабре 1995 г., заявителю сообщили, что она пропала. Ему объяснили, что его мать в сопровождении санитара была направлена на консультацию дерматолога за пределами дома престарелых. Во внутреннем дворе она осталась без присмотра на несколько минут, в течение которых она исчезла. Полиция, которой в тот же день сообщили о ее исчезновении, опросила свидетелей из дома престарелых, которые утверждали, что сразу же обыскали территорию дома престарелых, но безрезультатно. По прошествии четырех дней мать заявителя объявили в розыск, а через семь дней после этого было опубликовано сообщение для прессы. Впоследствии полиция также проверяла лиц, поступивших в психиатрические клиники и информацию, предоставленную общественностью. С тех пор мать заявителя больше не видели. В июле 1996 г. заявитель возбудил уголовное производство против персонала дома престарелых, утверждая, что персонал проявил небрежность и несет ответственность за исчезновение его матери. Последующее расследование прекращалось и возобновлялось четыре раза. В 1998 и 2000 гг. прокуратура решила прекратить производство на том основании, что персонал действовал в соответствии с обычной практикой, оставляя пациентов на внутреннем дворе, который был окружен забором и находился под охраной. В 2001 г. прокуратура установила, что персонал проявил небрежность, однако прекратила преследование на том основании, что в национальном уголовном праве Болгарии не предусмотрено наказание за небрежность. В конечном итоге, в 2003 г. производство было прекращено в связи с истечением срока давности для выдвижения обвинений против ответственных лиц. В решении делалось предположение, что мать заявителя могла перелезть через забор дома престарелых или уйти через другой выход. Также было установлено, что персонал дома престарелых не имел четких должностных инструкций. Заявитель также выдвинул обвинение против полиции в том, что ее сотрудники не предприняли необходимых мер для розыска его матери. Однако в возбуждении уголовного производства было отказано. В конечном счете, заявитель возбудил гражданское производство против Министерства труда и социальной защиты, Министерства внутренних дел и Муниципалитета

Софии, требуя компенсации морального ущерба, причиненного исчезновением его матери. По всей видимости, производство продолжается до сих пор.

Право: Суд счел разумным предположение о том, что мать заявителя умерла. Он также установил наличие прямой связи между тем, что мать была оставлена без присмотра, несмотря на указания об обратном, и ее исчезновением. Однако само по себе неверное суждение со стороны медицинского работника или небрежность в координации действий медицинского персонала по уходу за конкретным пациентом не является достаточным основанием для привлечения Договаривающегося государства к ответственности, что касается его позитивных обязательств в соответствии со Статьей 2. В связи с этим, необходимо было проверить, могли ли доступные средства правовой защиты, предусмотренные законодательством и применявшиеся на практике, в их совокупности быть законными средствами, обеспечивающими установление обстоятельств дела, привлечение виновных к ответственности и предоставление надлежащего возмещения потерпевшему. В этом отношении Суд отметил длительные периоды бездействия в уголовном расследовании, а также то, что основные следственные меры, такие как допрос персонала дома престарелых, были предприняты только через несколько лет после исчезновения матери заявителя и только по его настоянию. Кроме того, отдельные решения прокуратуры о прекращении расследования были противоречивыми: обстоятельства дела излагались в каждом решении по-разному, а правовые основания для отказа в возбуждении производства против медицинского персонала дома престарелых были неясными. В частности, решения, принятые в 1998 и 2000 годах, основывались, главным образом, на том доводе, что персонал действовал в соответствии с обычной практикой, не задумываясь о том, являлась ли такая практика небрежностью. Более того, к персоналу дома престарелых не были применены дисциплинарные меры, невзирая на заключение прокуратуры о том, что персонал действовал небрежно. Выяснилось также, что соответствующие органы никогда не стремились выявить ошибки в управлении, обучении или контроле. И, наконец, возбужденное впоследствии гражданское производство длится более 10 лет, и по нему еще не вынесено ни одного решения даже в первой инстанции. Такая задержка сама по себе является достаточным основанием заключить, что в рамках гражданского производства не были установлены обстоятельства исчезновения и предполагаемой смерти матери заявителя, а также виновные не были привлечены к ответственности эффективно и своевременно. Поэтому Суд заключил, что, несмотря на существование в болгарском праве трех видов ответственности, а именно уголовной, дисциплинарной и гражданской, на практике власти не предоставили заявителю средств установления обстоятельств исчезновения его матери и привлечения к ответственности лиц или учреждений, нарушивших свои обязанности. При наличии доказательств небрежных действий, подвергающих опасности человеческую жизнь, правовая система в целом не смогла обеспечить надлежащую и своевременную реакцию, предусмотренную в рамках процессуальных обязательств Государства согласно Статье 2.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

В соответствии со Статьей 41 заявителю присуждено 8 000 евро в качестве компенсации нематериального вреда.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int